

Су Аньци кивнула, чем вызвала у Цзянь Иань улыбку.

— Вот, даже Аньци согласилась, и мне тоже кажется, что ты невероятно красивый.

В итоге Су Аньжань купил тот комплект, который, как сам он надеялся, навсегда останется пылиться в его шкафу.

После приобретения ещё нескольких нарядов других стилей для Су Аньжана его мама положила все вещи на коляску, к Су Аньци. Девочка периодически поднимала пакеты и бросала их обратно.

Цзянь Иань в очередной раз беспомощно подняла всё с пола и не больно ущипнула дочку за маленький носик. В её улыбке читалась толика серьёзности.

— Малышка Аньци, ну и вот зачем ты выбрасываешь вещи своего брата?

Су Аньци одарила её обиженным взглядом, ткнула пальцем в сторону Су Аньжана и сокрушённо сказала:

— Братик.

— Да, это одежда братика. Ты не разрешаешь ему положить её здесь?

Решительно кивнув, она выбросила ещё один пакет.

Теперь его поднял Су Аньжань, вслед за чем нерешительно посмотрел на Цзянь Иань.

Последняя тем временем от бессилия приложила ладонь ко лбу. Её дочка ещё ходить не научилась, а уже пыталась всеми помыкать.

Такое своеволие прощать было нельзя. Заносчивость в маленьком возрасте хоть и казалась милой, однако выросший на ней ребёнок мог стать очень проблемным.

Следовательно, женщина взяла у сына все семь или восемь пакетов и повесила их на коляску, более строго обратившись к Су Аньци:

— Это вещи твоего брата, их бросать нельзя.

Несколько растерявшись, она какое-то время глядела на Цзянь Иань, затем перевела взгляд обратно на Су Аньжана и обнаружила, что в ответ тот не смотрит. В маленьком сердечке зародилась тревога, вследствие чего девочка повернулась к маме с протянутыми для объятий

ручками.

Наклонившись, женщина почти исполнила её желание.

— Будешь ещё их выбрасывать?

Ответом малышки стало печальное качание головой, тогда как ручки продолжали тянуться к маме.

— Обнять, обнять, — шептала она.

Цзянь Иань подняла лежавшую в коляске дочку и прижала к себе.

Далее стала поглаживать по спине.

— Это одежда твоего брата. Почему ты не позволяешь ему вешать её на твою коляску? Когда у него есть конфетки, он же всегда делится с Аньци, да? — нежно проговаривала ей мама.

Поскольку Су Аньци слушала её тихо, Цзянь Иань попросила Су Аньжана прикатить коляску к ряду лавочек торгового центра. Сев на одной из них, она усадила малышку к себе на колени, и их односторонний разговор продолжился.

— Твой братик ещё маленький и не может нести все вещи сам. Их мы купили очень много, поэтому я просто повешу их сверху на коляску. Ничего твоего он у тебя не отнимает, не переживай. Кроме того, тебе что, не нравится твой старший братик? Он будет грустить.

Су Аньци бросила неуверенный взгляд на Су Аньжана и в самом деле заметила на его лице печаль.

Она в замешательстве прыгнула в руки Цзянь Иань, попытавшись спрятаться в них с головой.

— Ну всё, только больше так не делай, хорошо? — женщина знала, что дочь, несмотря на маленький возраст, уже могла понимать довольно много слов. Значит, следовало заниматься её воспитанием. Она уж точно не хотела вырастить своих детей избалованными.

Су Аньци кивнула настолько мило, что Цзянь Иань, не сдержавшись, её поцеловала.

— Вы оба должны уважать друг друга и любить. Помнишь, старший братик обещал купить тебе игрушки?

При слове «игрушки» у девочки засияли глаза.

— Теперь ты довольна? — с улыбкой спросила мама.

Кивнув, Су Аньци отчётливо произнесла:

— Игрушки, игрушки.

— Хорошо, идём тогда за игрушками. Купим тебе твоего любимого поросёнка, да? — пусть Цзянь Иань и не понимала, каким это образом розовая свинья могла считаться милой, зато выражение на лице Су Аньци было таковым вне всяких сомнений.

Пока они посещали отдел игрушек, время не стояло на месте. Не успела семья опомниться, как пошёл уже одиннадцатый час дня.

Обоих детей между тем по-прежнему переполняла энергия.

Цзянь Иань обратилась к ним:

— Хотите выбрать подарок папе?

Разгуливавший по магазину игрушек Су Аньжань остановился, а Су Аньци хотела продолжить играть, однако мама безжалостно потянула её обратно.

— Игрушки мы купили, так что пошли, — сказал она, сажая её назад в коляску. Её руки за это время успели устать. Неудивительно, почему шоу ещё называли «Супермама».

Управиться с такими детьми мог только настоящий сверхчеловек как в физическом плане, так и в психическом.

Цзянь Иань повела Су Аньжана в магазин мужской одежды. Там он облачился в тёмно-синий костюм и расхаживал по помещению, словно модель со стройной фигурой, прямой осанкой и бьющим через край благородством. В повседневной одежде ребёнок смотрелся совсем по-другому.

<http://tl.rulate.ru/book/38936/1744044>